

2 апреля 1972

(Видение Суджаты в ночь с 1 на 2 апреля)

Тысяча лет

Мы входим во внутренний двор здания, Сатпрем и я. Мы видим людей с печальными лицами, склонёнными головами, сохраняющих молчание, в соответствии с церемонией. Мать умерла. Все думают, что Мать мертва.

Люди стоят поодиночке или небольшими группами по три-четыре человека; одни выходят через небольшую боковую калитку двора, другие – через дверь на втором этаже, в конце длинного перехода. Прямо со двора и до этого перехода поднимается какая-то лестница. В левом конце перехода находится дверь, через которую и выходят люди; мы же поворачиваем направо по переходу и направляемся в комнату Матери.

РИСУНОК стр.119

Мы входим в комнату Матери. Мать лежит на кровати. Она одета в платье из белого атласа или шёлка (ложе покрыто той же тканью). В комнате четыре-пять человек, все скорбят. Они медленно продвигаются к выходу. Один-двое переходят в соседнюю комнату. В комнате остаётся ещё один человек (мужчина), который бродит как неприкаянный, не видя Матери; он останавливается посмотреть картину, висящую на стене, словно эта картинка интересует его больше, чем всё остальное. Наконец, в комнате остаёмся только мы с Сатпремом. Сатпрем возле самого ложа Матери, я немного поодаль. Мать выглядит очень бледной и почти прозрачной. Вдруг я с изумлением вижу, как она садится в кровати и обращается к Сатпрему. Она очень долго говорит с ним. Рассказывает ему о трансформации тела.

Внезапно, из соседней комнаты Шри Ауробиндо подаёт мне знак; эта комната отделена от комнаты Матери простой перегородкой с дверью. Это Его комната. Он тоже лежит на ложе: большая кровать. Чампаклал стоит у его ног, он один. Я подхожу к Шри Ауробиндо. Он кладёт два пальца (средний и указательный) в мою правую ладонь и говорит: «Ты должна нести веру и стремление в течение тысячи лет».

Мы с Сатпремом выходим из комнаты Матери и идём по переходу, ведущему к двери на выход (слева), чтобы объявить людям, что МАТЬ ЖИВА.

Мой сон прерывается перед тем, как мы переступаем порог двери.

U

2 апреля 1972

(Беседа с архитектором Ауровиля N и U – N секретарь «Общества Шри Ауробиндо», а его оппонент U - секретарь «Действия Шри Ауробиндо». Архитектор преподносит цветок Матери.)

Что это?

Думаю, «супраментальная ясность» или вибрация.

(Мать говорит по-английски)

Вот что я вам скажу: мы проповедуем единство, единство человечества, а сами спорим друг с другом – ужасные споры, негодование, всевозможные возбуждения, которые мы осуждаем в других. Мы подаём хорошенький пример! и люди смеются. Вот так.

Это приходит ко мне со всех сторон.

Начните с самих себя, говорят люди, и они правы.

Каждый из вас и все вы имеете веские доводы, но все лгут. У всех «веские причины». Вы знаете, эго – самый искусный мошенник, какого я только встречала. Он принимает такие милые личины, и каждый говорит: «Я хотел бы, но не могу». Вот так. И я вам говорю: это приходит ко мне изо всех уголков, близких и далёких, из Индии и из других стран – начните с самих себя. Иными словами, мы смехотворны. Смехотворны. И у нас такие веские причины! – у всех людей есть веские причины. Но это над разумом, это не имеет ничего общего с разумными доводами, ничего, мы хотим... новое творение.

Если бы Божественное всего лишь на час обрело те же чувства, которые имеют люди, то мира бы не стало. Могу вас уверить в этом. Я ясно видела (поверьте мне, если угодно), я видела мир глазами Божественного. Это так ужасно, вы знаете, так противоположно тому, что должно быть, что если бы Божественное сказало «только Он», то брр! всё исчезло бы – больше ни мира, ни людей: только То. Эго было бы стёрто в порошок¹.

Это трудно, это самая трудная вещь – мы здесь для того, чтобы делать трудные дела. Мы находимся в переходном периоде. Я не могу вам сказать: «Будьте вот так или же так», потому что ещё нет примеров. Это делается сейчас, мы находимся как раз в переходном периоде. Это очень трудно – но и очень интересно.

В течение многих веков человечество ждало этого времени. И оно пришло. Но это трудно.

Я говорю о том, что мы здесь, на земле, находимся не просто для того, чтобы отдохнуть и развлекаться; сейчас не время для этого. Мы здесь для того... чтобы подготовить путь для нового творения.

Это тело испытывает трудности, так что я не могу быть активной, увы. Но это не из-за того, что я стара – я не стара. Я не стара, я моложе большинства из вас. Если я здесь неактивна, то это потому, что тело решительно отдалось подготовке трансформации. Но сознание ясное, и мы находимся здесь для работы – отдых и развлечения придут потом. Давайте делать свою работу здесь.

Так что я позвала вас, чтобы сказать это: предпринимайте, что можете, делайте, что можете, моя помощь будет с вами. На все искренние усилия помощь приходит по максимуму.

(далее Мать говорит по-французски)

Время быть героями.

Героизм означает не то, что о нём говорят обычно, а быть полностью объединёнными – и божественная помощь всегда будет с теми, кто со всей искренностью решил быть героем. Вот так.

Вы сейчас здесь, на земле, потому что когда-то вы выбрали быть в это время – вы этого больше не помните, но я знаю это; вот почему вы здесь. Что же, надо быть на высоте в своей работе. Надо делать усилие, надо преодолевать все слабости и ограничения и, в особенности, говорить эго: твоё время ушло. Мы хотим расы без эго, чтобы она имела божественное сознание вместо эго. Мы хотим именно этого: божественное сознание, которое позволит расе развиться и произвести сверхчеловека².

Если вы думаете, что я здесь из-за того, что привязана, это неправда. Я не связана и не ограничена. Я здесь потому, что тело предоставило себя первым попыткам трансформации. Шри Ауробиндо так говорил мне, он говорил: «Я не знаю никого, кроме тебя, кто мог бы сделать это». Я ответила: «Хорошо, я сделаю это». Это не... я не пожелала бы никому делать это за меня, потому что... потому что это не слишком приятно, но я делаю эту работу очень охотно, потому что весь мир сможет воспользоваться её результатами. Я прошу только одного: не слушать эго. Это всё. Время эго ушло. Мы хотим превзойти человечество и его эго, оставить их позади, мы хотим расы без эго, которая имела бы божественное сознание вместо эго. Вот так, это всё.

¹ Последнюю фразу Мать произнесла по-французски.

² Позже Мать исправила «сверхчеловека» на «супраментальное существо».

Что-нибудь скажите?

(молчание)

Если в ваших сердцах возникнет искреннее «да», вы дадите мне полную удовлетворённость. Мне не нужны слова: мне нужно искреннее согласие ваших сердец. Вот и всё.

(молчание)

(Архитектору:) Ты внимательно слушал?

Да, милая Мать.

Ты согласен?

Полностью согласен.

*(двое других молчат,
Мать обращается к ним по-английски)*

(Обращаясь к N и U:) Вы и вы, вы должны договориться между собой. Вы здесь для этого. Вы пришли в это место и в это время для этого. Мы должны дать миру пример того, что должно быть: не мелких эгоистических движений, а стремления к проявлению Истины. Вот так.

(молчание)

Могу уверить вас, что всякое искреннее усилие будет полностью поддержано Божественным. В этом я уверена, и могу заверить в этом вас.

(молчание)

Вот всё, что я хотела сказать.

U

3 апреля 1972

(Беседа с американским учеником)

Всё идёт быстро.

Тело должно учиться не думать о себе. Это единственный выход. Как только оно начинает думать о себе, так оказывается в ужасной ситуации.

Но действительно, искренне, оно больше не думает. Оно здесь для работы; нужно работать, и это всё. Будь что будет – по сути, будь что будет, что оно может поделать!... Оно говорит: «Всё к лучшему». Оно не может всё время оставаться в этом неустойчивом состоянии; так что должно либо трансформироваться, либо потерять свою форму и разрушиться. Что же... ему нужно лишь не заботиться об этом, нужно только отдать это в руки Господа – по настоящему, искренне.

И если оно может отречься от себя до такой степени, чтобы стать действительно прозрачным инструментом, тогда всё в порядке.

Это не его дело – оно не может знать, что должно быть сделано. И оно НАМЕРЕННО становится всё более неспособным к этому, я знаю это – так что... пусть исполнится Твоя воля, Господь, это важнее всего. Вот так.

*
* *

(Затем входит Суджата)

(Что же произошло между 2 и 3 апреля, что Мать вдруг начала так говорить?)

Добрый день, милая Мать.

Добрый день, крошка.
Всё в порядке?... В самом деле?

Да, милая Мать.

(молчание)

Скажу тебе кое-что... Я уже объясняла Сатпрему, что если придёт время трансформации, если моё тело станет холодным, не надо спешить его хоронить. Ведь это может быть... это может быть временным. Ты понимаешь? Это может случиться на время. Пусть всё устроит так, чтобы хранить его здесь, пока не будет признаков полного... начала разложения. Я говорю тебе это, чтобы это было решено, ведь будет глупо, если его похоронят, и таким образом всё закончится.

Ты понимаешь? Ты понимаешь, что я имею в виду?

Да, милая Мать, твои указания записаны.

Ведь надо быть совершенно уверенными, что я оставила тело.

Я не знаю... Я знаю, что есть стремление трансформировать его – тело знает это и хочет этого – но я не знаю, сможет ли оно... Ты понимаешь? Так что на время может сложиться впечатление, что с телом покончено, но это будет только временным. Тело смогло бы возобновить свою работу – оно смогло бы начать снова. Поскольку я была бы... возможно, я не смогу говорить в то время и сказать этого.

Так что я говорю об этом тебе – Сатпрем знает это. Надо, чтобы и другие знали.

Думаю, что Пранаб тоже знает.

Не знаю, я ему никогда ничего не говорю.

Ведь мы записали это, и твои указания здесь, в ящике. Они хранятся как «инструкции»³.

Не знаю, я ему никогда ничего не говорю.

(Помощница Матери говорит Суджате на бенгали:) Он знает.

Глупо разглагольствовать об этом. Лучше ничего не говорить. Достаточно, чтобы кто-то знал.

---

³ 14 января 1967, пять лет тому назад, Мать впервые заговорила о возможности каталептического транса.

Это меня не беспокоит, только.... Действительно, у тела есть добрая воля, оно пытается, как может... Будет ли оно способно?... В сущности, если Господь решил, что оно будет трансформировано, то оно будет трансформировано, вот и всё!

(Смеясь) Сейчас оно ощущает себя очень живым! Вот и всё, что можно сказать.

И за мной присматривают милые ребяташки, вот так⁴!

U

4 апреля 1972

(Встреча с S.S., третьим участником тройки соперников. Он доложил Матери, что некоторые ауровильцы считаются «американскими шпионами».)

Кое-кто говорит, что они шпионы, подсланные американским правительством, а другие люди (из числа американцев) говорят мне, что Америка никогда бы не заслала таких никчёмных шпионов! Так что, мне непонятно... По правде говоря, мне они не слишком нравятся, но у меня нет ничего определённого против них. Вот и всё. Больше ничего.

Я делала всё возможное, чтобы они убрались, то есть, чтобы они ЗАХОТЕЛИ уехать. Но этого не произошло, они действительно хотели остаться. Если бы у нас были конкретные доказательства тому, что они – шпионы, тогда было бы очень легко выпроводить их, я сказала бы им уехать. Но вот уже столько лет они здесь. Нужно доказать; это не может быть чувством, идеей или чем-то подобным: должно быть конкретное доказательство. Вот и всё.

Я бы хотела, чтобы воля Божественного проявилась очень ясно, самым определённым образом. Ведь человеческая оценка ничего не стоит. Только Он знает Истину, только Ему решать. Вот так. Не знаю, понял ли ты, наверное, то, что я говорю, не очень ясно. И, по правде говоря, я никак не считаюсь с человеческими оценками и взглядами, и совершенно убеждена, что только Божественное может видеть истину. То, что мне надо делать – это говорить, ясно показывать Его путь, так чтобы мы делали только то, что Он говорит, что Он видит. Мы не способны видеть. Мы должны следовать за Божественным.

(молчание)

Пусть Твоя Воля будет исполнена – КАКОЙ бы она ни была. Вот и всё. Такова моя позиция.

(Входит архитектор Ауровиля)

(Архитектор:) Произошла целая цепочка событий, что и вынуждает меня задать Вам вопрос. Я зачитывал этот вопрос S.S., потому что мы долго с ним об этом беседовали, ощутив в конце необходимость в принятии решений, направленных на улучшение ситуации в Ауровиле. Но мы всегда упирались в одну проблему, которую я сформулировал в следующем письме:

«Ауровиллю никак не избавится от небольшой группы людей, которые загрязняют жизнь, дух и тормозят развитие Ауровиля. Они препятствуют любым усилиям принять меры безопасности, гигиены, ввести рабочий режим, и ведут себя в противоречии с идеалом Ауровиля. Можно было бы отослать некоторых назад и на определённое время ограничить приток новичков теми, кто действительно полезен для строительства Ауровиля.

Мы видим, что на практике эта возможность не поддерживалась тобой. Значит, присутствие таких элементов, нежелательных с нашей точки зрения, необходимо в Ауровиле по причинам,

⁴ Последняя фраза была сказана специально для тех, кто слушал то, чего не должен был слушать. [Существует запись этой беседы.]

ведомым Божественному Сознанию? Должны ли мы строить Ауровиль в условиях тех трудностей, которые они представляют? Полезны ли они для развития Ауровиля?»

Общим и абсолютным образом трудности ВСЕГДА являются милостью. Но из-за... (как сказать?) человеческой слабости они не помогают. Трудности – это ВСЕГДА милость. Вот уже долгое время, как я на земле в этот раз, я всегда-всегда-всегда, всегда без исключения, в конечном счёте видела, что трудности – это только милость. И я не могу ни чувствовать, ни видеть иначе, потому что вся моя жизнь подтверждает это. Начать возмущаться и спрашивать «почему?... я полон доброй воли, а трудности накапливаются и...» А затем, просто напросто, я могла дать себе шлепок и сказать: «Глупышка, это чтобы совершенствовать характер и работу!» Вот так.

(молчание)

Некоторых переместили из Ашрама в Ауровиль. Признаю, что это трудные люди, и они всё усложняют. Мне хотелось бы, чтобы они совершенно естественно были вытеснены из Ауровиля... прочь. Хотя для них это было бы не совсем приятно – ничего страшного! В обычных условиях они могли бы быть терпимы. Практически, следовало бы поговорить с каждым индивидуально.

Теперь продолжим, скажи, что ты хотел мне сказать.

(Архитектор:) Нет, милая Мать, я просто хотел знать, должны ли мы принять присутствие этих людей, кажущихся нежелательными, как необходимость для прогресса Ауровиля, и если так, то мы должны действовать соответствующим образом, встречаясь с трудностями, которые они представляют, или же принять меры, чтобы решить, насколько возможно, проблемы безопасности, проблемы гигиены...

Какие проблемы гигиены? Какие проблемы безопасности?

Например, милая Мать, им совершенно бесполезно давать огнетушители и пожарные шланги, если они не хотят учиться пользоваться огнетушителями и знать, как надо содержать пожарные шланги, чтобы они были пригодны для использования.

Да, это очевидно.

С гигиеной то же самое.

Нет никого, на кого можно было бы возложить ответственность по этой части?

Да, милая Мать, мы должны обходиться тем, что у нас есть.

Да. Но можно было бы организовать это с теми, кому можно доверять, и тогда, если другие недовольны, то они уйдут отсюда. Понимаешь, что я имею в виду? Вместо того, чтобы встать на позицию «уходите отсюда» (это очень трудно по многим причинам), если над ними поставить тех, кого они не принимают, они будут вынуждены уйти отсюда. Они начнут протестовать, но надо твёрдо сказать: «Нет, теперь будет так».

Надо подобрать способных людей с нужным характером и наделить их полномочиями; и если другие будут недовольны этим, то пусть уходят! Вот так. Но мы не можем выпроваживать тех, кто уже в Ауровиле, пока у нас нет человека или людей, которые могли бы активно занять эту позицию. Вот и всё.

Да, милая Мать, это ясно. Но есть и проблема допуска в Ауровиль.

А! Какая?

Например, некоторые элементы представляются совершенно нежелательными с самого начала. И всё же такие люди иногда принимаются. Есть ли причина этому?

На пробу. Брать на испытательный срок, только так.

Но, милая Мать, после испытательного срока их невозможно выдворить!

А! Если они совсем не приемлемы, то их можно отправлять. Я же говорила о тех (то, что я только что говорила S.S.), кого я была вынуждена удалить из Ашрама, поскольку они были совершенно нежелательны для Ашрама⁵, и кто затем прибыл в Ауровиль; эти люди должны либо уйти, либо почувствовать... именно почувствовать, что им там не место. Но новичков – тех, кто принимается на испытательный срок и оказывается нежелательным – их можно выдворять. Я имела в виду «старичков»: тех, кто здесь уже много лет. Но новичков – всех тех, кто принимается на испытательный срок и оказывается нежелательным – их можно выдворять и НУЖНО выдворять. Наделяю вас всеми полномочиями для этого.

Понимаете, какие-то люди приходят ко мне: я не знаю их имён, не знаю, чем они занимаются, не знаю ничего; надо, чтобы просьбы о принятии новичков исходили от вас двоих (тех, кто в курсе дел и знает людей). К сожалению, так много людей мне пишет, а я не знаю, конечно, я никогда не помню имён людей; знаю только тогда, когда мне говорят, кто они, что они делают и всё такое. Но если вы знаете, чего стоит тот или иной человек, вы можете мне сказать: «Этот такой-то», я доверяю тому, что вы мне говорите; а если вы скажите «такой-то нежелателен», что же, пусть он уходит. Только меня надо предупреждать, потому что люди обычно передают то через одного, то через другого просьбы о принятии, а я же не помню, я ничего не знаю. Понимаешь, какая ситуация? Я даю общий ответ, а для них, это... потому что я думаю, что мне говорят о ком-то другом. Я уже не помню, забываю имена – забываю в следующую же минуту. Моя голова полна... чем-то гораздо более широким, чем это. Требуется человек – один или двое (очень хорошо, если двое), которые говорили бы мне, кого из новичков стоит принять в Ауровиль, и я бы выражала полное согласие, чтобы отправлять тех, кого вы сочтёте нежелательными.

Вы понимаете?

Да, милая Мать. Но сейчас все запросы идут через S.S. Никто другой не передаёт запросы на приём новичков. Значит, всё должно упроститься?

А это точно?

Как-то (я приведу один пример, милая Мать, потому что для меня это было проблемой) одна девушка принимала наркотики, за что была выдворена из Ауровиля, и она просила у S.S. разрешения вернуться. И тогда мы...

Девушка?

Да, милая Мать. Мы, я и S.S., подумали, что это нежелательно, но вы сказали: «Надо дать ей ещё один шанс».

Да – да, на месяц⁶?

---

⁵ В частности, один из племянников Н. Этот нежелательный человек дошёл до того, что подал ложный иск в Верховный Суд Индии, чтобы преследовать упорствующих ауровильцев и сделать своего дядю «официальным собственником» Ауровиля.

⁶ У Матери не такая уж плохая память!

(S.S.) Сейчас они проходят неделю испытательного периода.

Нужен, по крайней мере, месяц. По крайней мере, месяц. Но если они показывают малейшую неискренность, вы понимаете, если они говорят: «Я не буду делать это, я делаю то; я не хочу и...», просто говорите им «уезжайте отсюда». Вам даже не нужно меня спрашивать, вы можете их отправлять. Но предупреждайте меня: такой то человек оказался неудовлетворительным. Наделяю вас полномочиями делать это. Я не возражаю. Только меня надо предупредить, потому что множество людей приходит и... ведь они лукавые: они находят других людей, чтобы передать свою просьбу.

(Архитектор:) Наш вопрос состоит в том, не думаете ли вы, милая Мать, что эти самые люди могут быть полезными, чтобы создать трудность для Ауровилья

Нет! Нет-нет-нет. Я не за то, чтобы умышленно увеличивать трудности! Я знаю, что трудности приходят, чтобы... Но не нужно их притягивать – наоборот. Не нужно. Надо облегчать, насколько возможно. Только не нужно становиться жертвой трудности, вот так. Я вовсе не имею в виду идти на трудности – вовсе не притягивайте их, вовсе; жизнь и так достаточно трудна! Но когда трудности приходят, надо встречать их с отвагой.

Надо стремиться к Порядку, Гармонии, Красоте и... коллективному стремлению – всего этого пока ещё нет. Мы должны... ведь, будучи организаторами, мы должны давать пример того, что мы хотим от других. Надо быть выше личных реакций, надо прислушиваться исключительно к божественной Воле и быть послушными инструментами божественной Воли – безличностными, без личных реакций.

Быть во всей искренности. Пусть будет то, чего хочет Божественное. Вот так. Если мы вот так, то мы являемся тем, кем должны быть, и ЭТИМ нам и требуется быть. А что касается всего остального... по части всего остального надо делать самое лучшее, что мы можем.

Я знаю, что это нелегко, но мы здесь не для того, чтобы делать что-то лёгкое; есть целый мир для тех, кто ищет лёгкой жизни. И я хотела бы, чтобы люди чувствовали, что придти в Ауровиль – значит, придти не к лёгкой жизни, а к усилию для значительного прогресса. И те, кто не согласны с этим, должны уйти. Вот и всё. Я хочу, чтобы Вещь была такой сильной, потребность в прогрессе, обожевлении существа была бы такой интенсивной, что те, кто не могут – не хотят или не могут – подчиниться этому, чтобы они сами уходили: «А! это не то, что я думал». Сейчас же те, кто хотят лёгкой жизни, хотят делать то, что им вздумается, они говорят: «А! Вот бы попасть в Ауровиль». – Надо, чтобы было наоборот. Пусть люди знают, что придти в Ауровиль означает сделать почти сверхчеловеческое усилие к развитию. Вот так.

И именно искренность нашей позиции и нашего усилия меняет всё дело. Надо, чтобы люди чувствовали, что неискренность и ложь здесь не проходят – не проходят, невозможно обманывать людей, посвятивших свою жизнь тому, чтобы превзойти человечество.

Существует лишь единственный способ убедить их в этом – БЫТЬ такими.

Тогда мы будем сильными, вся божественная сила будет с нами.

Мы здесь для того, чтобы подготовить сверхчеловечество, а не снова впадать в желания и лёгкую жизнь – нет.

Нужно, чтобы люди чувствовали это, и это было таким острым, что одна только сила нашей искренности выталкивала бы их отсюда – вот что они должны чувствовать. Тогда мы будем тем, чем должны быть. Мощь реализации – искренности реализации – такова, что она НЕВЫНОСИМА для тех, кто неискренен.

(молчание)

Это всё.

Да, милая Мать.

(молчание)

Если мы со всей искренностью находимся на стороне Божественного, то мы ЯВЛЯЕМСЯ всем, чем нужно.

Шри Ауробиндо всегда говорил это: если бы люди могли знать это, что если со всей искренностью – со всей искренностью – они отдавали бы себя Божественному и ставили себя на сторону Божественного, они стали бы всем тем, чем нужно.

Это может занять время, при этом могут происходить волнения и возникать трудности, но надо быть... несгибаемым: «Я здесь ради Божественного и божественного проявления, вопреки всему». Вот так. Тогда это имеет власть надо всем – ДАЖЕ НАД СМЕРТЬЮ.

Я не говорю, что это должно быть уже завтра, я не говорю, что так должно стать сразу же, но... это несомненно должно быть так.

U

5 апреля 1972

(Сначала речь заходит о переводчиках «Заметок на Пути». Один из них хочет оставить свою работу.)

Именно это требует, чтобы всё шло с почтением к нему – *(смеясь)* Господин Эго хочет должного почтения!... Оно неистово протестует перед своим уходом.

О! я видела такие интересные вещи, мой мальчик! Я часами была свидетелем: сознание было свидетелем встречи Эго с сознанием сверхчеловека... *(смеясь)* это было похоже на сражение! И эго защищалось так ловко! Оно словно говорило: «Смотрите, если вы меня выгоните, мир превратится в ад!» И тогда оно показало самые ужасные сцены, оно говорило: «Если вы уберёте меня у этого, вот что он сделает; если вы уберёте меня от того, вот что произойдёт...» *(Мать смеётся)* И тогда произойдут ужасные вещи, ты знаешь, самые жуткие катастрофы!... Вот что длилось часами.

Ведь я не сплю ночью, а остаюсь очень неподвижной, и тогда наблюдаю все эти сцены.

Если подробно рассказать об этом, это было бы на самом деле интересно... может быть, позже?

(молчание)*
* *

Персонажи этой истории

Следующая беседа обязывает нас обрисовать ситуацию, в которой находилась Мать. Увы, в то время мы были ещё полуслепы, поскольку Мать окружала нас таким коконом света, что мы не могли видеть происходящее в действительности – она знала наш неудержимый характер, и знала, что мы никогда не потерпели бы такой ситуации и махинаций людей, если бы действительно знали, что происходило. Но постепенно что-то просачивалось в наше сознание.

Мы были свидетелями трагедии, не зная об этом.

«Трагедия» - это потом, когда уже всё произошло. А в то время это были приходящие и уходящие люди, со своими обычными действиями, пустыми словами, мелкими скрытыми желаниями, не худшими и не лучшими, чем у других, не слишком понимающие ни смысл того, что делают, ни куда идут. И всё же трагедия была уже в этом мелком жесте, пустом действии, этих мимолетных словах. Не велась ли троянская война «каждый день»? и не умер ли Александр в «одни прекрасный день»? Судьба захватывает несколько существ и внезапно кристаллизуется в великий момент Истории, но

статисты не были ни «жестокими», ни «хорошими»: они были самыми обычными людьми, с небольшой разницей в сердце. И каждый играл свою роль, белую или чёрную, ради непредсказуемой цели, в которой всё примиряется.

Но тем временем...

Вот кто был вокруг Матери: Пранаб, её «телохранитель», бывший боксёр, жестокий и горделивый человек, явным недостатком которого было нечто прямо противоположное Любви, которую он никогда не хотел принимать, потому что для этого следовало бы сдаться. «Гран-ди-оз-ная гордыня» - услышали мы однажды от Матери⁷. Он не верил ни во что, кроме своих бицепсов, и в своих грезях о «сверхчеловеке» он мог быть удовлетворен только конкретной физиологической реализацией. По своему, он был совершенно предан, но только как спортсмен, уже почти проигравший соревнование, которое он надеялся выиграть, и соблюдающий правила игры до самого конца. Он обращался с Матерью, как зверь и говорил с ней как зверь, и служил ей грубо, не щадя своих сил, но с растущим нетерпением. Он прислуживал Матери более двадцати пяти лет. По отношению к Сатпрему Пранаб имел инстинктивную неприязнь, как и по отношению к Павитре (с которым он так плохо обращался) и по отношению ко всему, что превосходило его примитивный интеллект – Пранаб мог любить только то, над чем он мог доминировать. И он открыто ненавидел иностранцев: «сахивов», как он говорил, забывая, а может, и нет, что Мать тоже была «иностранкой». Сатпрем и Пранаб никогда не говорили друг с другом, их миры были совершенно разными, и занятия одного не касались занятий другого. Он выказывал своё раздражение и неприязнь только в случае, если грубо входя в комнату Матери, он видел, что Мать находится в состоянии созерцания, держа руки Сатпрема – возможно, он не терпел Любви, которая ускользала от него. Мы ни разу не сказали ему ни слова. И он не сказал ни слова нам.

Вторым человеком в окружении Матери был её врач, доктор Саньял. Это полностью преданный человек, без всяких расчётов, ясный, но не верящий ни во что, кроме своей медицины и медицинских средств. Он прожил около двадцати лет рядом с Матерью, не понимая, что она делает, и усывая её телесное сознание всеми сомнениями и медицинскими невозможностями. Мать несколько раз говорила об этом в «Агенде».

Третьим персонажем был слуга Матери, Чампаклал, который служил ещё Шри Ауробиндо. Человек с чистым сердцем, простой и полностью преданный. В его адрес ничего не скажешь, можно только выразить своё почтение. Он покинул одну из деревень провинции Гуджарат, и направился прямо в ашрам, около пятидесяти лет тому назад в возрасте восемнадцати лет. Между его деревней и Шри Ауробиндо не было ничего общего. Он не понимал ничего из того, что происходило – он просто служил и делал то, что ему говорили.

Четвёртым и последним персонажем была новая помощница Матери. Она ещё появится во время следующей беседы. В отношении её мы были наиболее слепы, потому что она была юной и ласковой – но она была полностью под пятой Пранаба и ослеплена своими чувствами. Мы, конечно, замечали, что она подслушивала наши беседы, и это уже вносило помехи в атмосферу и невидимо сдерживало речь Матери – нужно ли говорить, что Мать чувствовала всё происходящее в атмосфере. Сколько раз она прерывалась, наталкиваясь на невидимую преграду: «Я не могу говорить» - но это было не только из-за одышки. Так что атмосфера наших бесед была уже не той, что в течение пятнадцати лет, до 1970 года. И по нашей оплошности события приняли новый, ещё более горький поворот. Мы знали, что Мать часто говорила об Ауровиле с одним-двумя учениками, и мы сожалели о том, что эти её слова просто терялись – каждое её слово казалось нам таким важным для мира, даже если мы ещё не были готовы по-настоящему понять то, что она говорила. С согласия Матери мы приобрели кассетный магнитофон, довольно удобный для записи. Было условлено с Матерью, что её помощница будет записывать важные беседы и передавать их нам для включения в Агенду. Поначалу мы замечали, что помощница удерживала записи у себя, но мы ничего не хотели говорить из-за некоего опасения выглядеть так, словно мы «монополизируем» кассеты или ставим себя выше кого-то, и, кроме того, мы не знали, чьим указаниям она следует. Затем постепенно помощница полностью перестала давать нам записи, даже записи бесед Матери с Суджатой. Ситуация в комнате Матери была уже настолько неустойчивой, что мы не хотели ничего говорить, опасаясь вызвать вспышку, которая отразится на Матери. Кроме того, мы уже почувствовали невидимый барьер перед Суджатой, имя

⁷ См. «Агенда», том VIII, беседа 2 августа 1967 г.

которой систематически вычёркивалось из списка посетителей под малейшим предлогом, а также вычёркивались имена некоторых молодых девушек, представляющих милые и молчаливые элементы Ашрама. И как мы могли возражать, когда Суджате говорили: «Мать не может... Мать больна...»? Однажды Суджата сказала об этом Матери, но затем подобное повторилось три, четыре, десять раз – что можно было сказать? Не зная причин, Сатпрем ощущал, что и его собственные встречи с Матерью находятся под угрозой. В действительности, мы были одни, столкнувшись с тайным противодействием. Откуда взялось противодействие? Нет ответа – кроме человеческой мелочности, которая не понимает и ненавидит всё, что превосходит её. Даже сын Матери ревновал к нам из-за нашего места возле неё, не говоря уж о других «лгунах», чистых и простых, как говорила Мать, которые управляли и до сих пор управляют делами Ашрама. И, наконец, гораздо позже мы заметили, что этот самый магнитофон, записей которого мы больше не получали, использовался для тайной записи наших собственных бесед с Матерью... по чьему поручению?

Это был конец. Очевидно, атмосфера настолько прогнила, что это не могло больше долго длиться – Мать задыхалась в ней. Мы сами позже заметили, в собственном теле и через непосредственное переживание, что плохие мысли создают некий гнёт и удушье, словно не хватает воздуха. Но даже после того, как они закрыли перед нами дверь Матери, год и месяц спустя, 19 мая 1973 года, мы НЕ МОГЛИ поверить, что это конец, мы были убеждены, что это последний этап, и Мать, наконец, освободится от рабства питания: последней связи со старой физиологией. Но, как мы знаем, её «охранник» не позволит этого. В своей речи 4 декабря 1973 года он заявил: «В начале [с 20 мая] она отказывалась принимать какую-либо еду и питьё, но тем или иным способом мы склоняли её к этому»⁸. Она действительно боролась как могла, а затем... Иногда мне казалось, что я слышал её тихий голос, доносившийся оттуда: «Где Сатпрем? Где Сатпрем?...» и молчание. Если бы мы попытались силой сломить этот барьер, «Агенда» никогда бы не вышла. Следующая беседа – пророческая в этом смысле.

Таково было окружение Матери: преданный, но ничего не понимающий слуга, неверящий врач, жестокий и деспотичный охранник, а также это маленькое слепое и ослеплённое существо, управляемое своими страстями и Пранабом.

Пусть факты сами говорят за себя.

*
* *

(После молчания Мать возобновляет беседу)

Тело ослаблено трансформацией, доктор говорит, что есть признаки слабости.

Верно то, что возникает нечто вроде напряжения, когда тело делает слишком большое усилие. Но я думаю, что это пройдёт. Я убеждена – я говорила тебе об этом – что если достигну ста лет, то после ста лет я буду сильной.

Но, милая Мать, на днях ты снова говорила Суджате о том, что может случиться, что твоё тело станет выглядеть безжизненным, «мёртвым», ведь так...

Да.

...из-за трансформации, и если это произойдёт, то следует позаботиться, чтобы тебя не похоронили...

Да.

Но почему?... Эта мысль снова вернулась к тебе, что, возможно, ты будешь вынуждена...

⁸ Остаётся только гадать, что это был за способ убеждать. Мы не можем не вспомнить то видение, которое было у нас одиннадцать лет тому назад (см. «Агенда» т. 2, беседа 11 февраля 1961) и в котором Мать «умерла», «потому что съела рисовое зёрнышко».

Да... Я не знаю. Но мне бы хотелось, чтобы кто-нибудь помешал допустить эту глупость, ведь иначе вся работа будет потеряна.

Да, конечно. Но здесь будут люди, такие как К [ученик поворачивается к двери ванной комнаты и подзывает жестом помощницу Матери].

Да.

Люди, как К, будут рядом с тобой.

Да, мой мальчик, но К – молодая девушка, у неё нет авторитета.

Да-да-да, милая Мать (К смеётся)

(Суджата:) Но и у нас, милая Мать, нет власти.

Нужны люди, которые имели бы какую-то власть и могли сказать *(Мать громко говорит)*: НЕ НАДО – МАТЬ НЕ ХОЧЕТ.

(Сатпрем:) Что же, да, милая Мать, но я вижу рядом с тобой только К и Суджату – а другие, что они скажут?

Да, а ты?

Я, а что значит мой голос? Кто меня слушает? Скажут, что я сошёл с ума – мне не позволят даже войти к тебе⁹!

(Мать смеётся с некоторым удивлением)

Так и есть, мне не позволят войти в твою комнату. Но присутствующие здесь люди, такие как К или Суджата, СО СВОЕЙ ВЕРОЙ, они могут что-то сделать – или Пранаб. Но что касается Пранаба, только ты...

Но Пранаб... Пранаб поверит, что я мертва!

Да, это так.

Конечно.

Да... Да, Пранаб не верит, у него нет веры.

(Мать кивает головой)

Лично я думаю, что только вера таких людей как – именно как эти «молодые девушки» К и Суджата с их верой, только они могут иметь влияние. Вот и всё, что я думаю. Они должны быть здесь.

(Мать одобрительно кивает головой, Суджата молчит до конца беседы)

---

⁹ И в самом деле... 19 мая 1973 года, за шесть месяцев до ухода Матери Пранаб закроет перед нами дверь Матери, а также перед всеми, включая Суджату.

Это возможно, но не обязательно, что это произойдёт (*этот глубокий транс*). Иногда – как раз когда я вижу все эти вещи – я... Мне трудно говорить именно из-за этой слабости; я с трудом выражаю себя; тогда вдруг я чувствую... я чувствую нечто... я не знаю, не могу сказать, что это усталость или истощение, но... словно уходит жизнь – а сознание более ЖИВОЕ, более сильное, чем когда-либо прежде!

Телу вдруг кажется, что оно не сможет выдержать – вот и всё.

Так что из-за этого видимость может быть очень обманчивой.

(Сатпрем, обращаясь к К:) *А кто-нибудь, как Чампаклал, может понять это?*

(К:) *Я не думаю.*

Ведь трудность вызовут местные власти: кучка идиотов, не знающих ничего, но стремящихся соблюдать правила и предписания.

(Сатпрем:) *Нет-нет, милая Мать, уверяю тебя...*

(К:) *Нет, нет!*

(Сатпрем:) *Во всяком случае, пока мы живы, мы будем делать всё, чтобы защищать тебя...*

Да.

Это точно.

Мой мальчик...

(*молчание*)

Нет, я думаю, что ничего не случится, милая Мать.

(К:) *Я тоже.*

(Сатпрем:) *Думаю, что ничего не случится. Если ты должна будешь какое-то количество дней оставаться внешне в состоянии самадхи, что же, ты будешь защищена, и всё будет в порядке.*

(*Мать кивает головой*)

Достаточно ОДНОГО человека, который бы по-настоящему верил.

Да, ДА, верно. Да, так. Да.

Что же, здесь, по крайней мере, трое, у кого действительно есть вера!

(*Мать смеётся*) Да.

Даже четверо! (входит Васудха, бывшая помощница Матери)¹⁰.

¹⁰ Поражённая раком, она больше не могла активно прислуживать Матери, и лишь на несколько минут приходила к ней каждый день. Её отсутствие стало настоящей трагедией. Будь она там, ничего бы ни произошло – она знала и понимала. Столько лет она с такой тактичностью присматривала не только за Матерью, но и за сокровенностью наших бесед, следя за тем, чтобы никто не побеспокоил и особенно не посягал на время, которое Мать посвящала нам. Нам никогда не выразить ей всей нашей благодарности и бесконечной признательности. Был *кто-то* во всей этой своре, кто понимал, и этот кто-то был отнят у Матери – почему?

*(Бьют часы,
Мать берёт руки ученика,
Она выглядит приободренной,
длгое молчание)*

У К ещё много записей – она передала их вам?

Сегодня утром?

(К:) Не сегодня: вчера.

(Сатфрем:) Да, вчера, милая Мать. Я ещё не взглянул на них.

Только я теперь говорю не с той же силой, что прежде, потому что мне трудно. То, что я говорю, не имеет прежней мощи.

Но мощь стоит за этим!

Да, сознание более сильное, чем когда-либо.

Точно!... Нет-нет, я всегда чувствую мощь позади этого... Конечно, ты говоришь не как оратор!...

Да! Далеко от этого!

Что же, дети, вот так, будем делать, что можем, будем стараться изо всех сил.

Да, и ты будешь окружена и... МЫ ТЕБЯ НЕ ОСТАВИМ.

Хорошо. Да, вот так хорошо! *(Мать смеётся)*

До свидания, мой мальчик.

*(обращаясь к Суджате
с большой нежностью)*

Моя малышка¹¹...

*
* *

Пост-скриптум

«Мы тебя не оставим...» Как эти слова восемь лет спустя всё ещё звенят с ужасным знаком вопроса. А что мы могли сделать? Поднять скандал? бесполезно, это просто спустило бы на нас свору, прежде чем мы смогли бы обеспечить безопасность «Агенды». Вот факты, как они были изложены самим Пранабом в его публичной речи 4 декабря 1973 года:

«Вечером 17 ноября я прибыл в семь часов пять минут [в комнату Матери]. Д-р Саньял был уже там и обследовал Мать. Дьюманбхай [ученик, приносивший Матери еду] тоже пришёл. Я подошёл и пощупал пульс Матери. Он ещё бился, но с большими перерывами. Ещё было дыхание. Потом, всё медленно остановилось. Доктор сделал внешний массаж сердца, безрезультатно. Тогда он объявил, что Мать оставила своё тело. Было 7 часов 25 минут вечера. Находясь там и ощущая свою ответственность, я ду-

¹¹ Существует запись этой беседы.

мал о том, что мне следует сделать. В то время в комнате находились Андре [сын Матери], Чампаклал [слуга Матери], д-р Саньял, Дьюманбхай, Кумуд [помощница] и я. Я поговорил с Андре и сказал ему, что хотел бы немного повременить, а затем спустить тело Матери вниз, в зал медитаций, чтобы люди могли увидеть её: «Нам следует оберегать тело Матери так, чтобы оно не было потревожено, а затем мы решим, что делать». Андре согласился с моим предложением. Он хотел остаться с нами, но ему было явно не по себе, так что я предложил ему пойти домой и отдохнуть до завтрашнего дня. Он ушёл. Мы остались в комнате и обсудили, что делать.

Мы подумали, что если люди сразу же узнают об уходе Матери, они все устремятся сюда, и толпа будет требовать увидеть Её. Будут шум, крики и большой беспорядок. Поэтому мы решили держать это в тайне некоторое время. И д-р Саньял сказал, что мы не должны никак трогать тело несколько часов. Так что мы оставили Мать, как есть, до 11 часов вечера, и только когда ворота Ашрама были закрыты, мы вымыли её тело одеколоном, надели на Неё красивое платье и всё устроили. А затем Дьюманбхай спустился вниз и позвал Нолини. Нолини пришёл, увидел всё и спросил, что мы собираемся делать. Я рассказал ему свой план. Он рассказал, как однажды Мать предупредила его, что если она будет выглядеть так, будто оставила своё тело, то мы не должны торопиться, а следить, чтобы её тело поддерживалось в должном состоянии и ждать. Я ответил: «Так мы и собираемся сделать; мы только что обмыли Её тело, чтобы не лезли муравьи и насекомые. Мы надели на неё новое платье и тихо и осторожно спустим Её вниз, в зал для медитаций. Спустя некоторое время мы позовём людей». Он согласился с нашим планом... Около двух часов ночи мы спустили тело Матери вниз, положили Её на ложе и всё устроили. Затем я вышел и сказал придти ко мне четырём помощникам. Когда они пришли, я объяснил им, что нужно сделать: сначала позвать фотографов, затем «trustees» [управляющих Ашрама], затем самых близких Матери... После трёх часов утра начали приходить, все, кого позвали. Находясь наверху, мы подготовили нечто вроде заявления для прессы и радио, так чтобы не было никакой искажённой информации... Черновой вариант заявления мы скорректировали и отдали наше заявление Удару для распространения. В 4 часа 15 минут мы открыли ворота Ашрама, чтобы люди могли войти и последний раз выразить своё почтение...».

Таким образом, спустя ШЕСТЬ ЧАСОВ И ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ МИНУТ после так называемой «смерти» Матери, её спустили вниз, вывели её тело из спокойствия и защиты его атмосферы, и затем отдали его на съедение тысячам посетителей под слепящими неоновыми лампами и гулом вентиляторов... всего лишь ВОСЕМЬ ЧАСОВ И СОРОК ПЯТЬ МИНУТ спустя.

Что за общее пособничество связало всех этих людей, КАЖДЫЙ из которых прекрасно знал, что тело Матери должно оставаться в покое в её комнате, и ВСЕ они знали о «инструкциях» Матери? Желай они избавиться от неё, они не смогли бы сделать это быстрее.

Пранаб сам цинично заявил об этом в своей речи:

«Мне и некоторым другим людям Мать часто повторяла одну вещь. Она говорила, что работа, которую Она делает в своём теле, может быть нарушена двумя способами: первым – если сила, которую Она притягивает на себя, окажется настолько значительной, такой большой, что тело не сможет выдержать её и сломается¹²; вторым – если Она войдёт в глубокий транс и будет выглядеть словно оставившей своё тело, и тогда, если по ошибке мы поместим Её в Самадхи [могилу], то Её работа будет бесповоротно испорчена. И Она наказала нам, чтобы мы обеспечили тело необходимой защитой, чтобы следили за ним, и поместили Её в Самадхи только тогда, когда будем абсолютно уверены, что Она оставила своё тело. Я думаю, что мы сделали так, как Она хотела».

¹² Что было не так, поскольку она «угасла как свеча» по словам Пранаба.

И, действительно, они сделали всё, чтобы быть в этом абсолютно «уверенными». Вынеся её тело из комнаты, они обрекли его на верную смерть.

Нас никто ни о чём не информировал. Мы не составляли часть «ближнего окружения» Матери. Нам сказал об этом Эбей Сингх, брат Суджаты (а до него самого дошёл только слух). Мы пришли к шести часам утра, ошеломлённые, и столкнулись с цепочкой из тысяч людей, ждавших своей очереди войти - к тому моменту мы не виделись с Матерью шесть месяцев. Не прошло и пяти минут, как Нолини позвал нас, чтобы перевести на французский язык заявление для прессы, а также своё собственное «послание» – у них у всех уже были готовы «послания». Он всунул нам листок бумаги, мы были поражены, прочитав про себя как автомат:

«Тело Матери принадлежало старому творению. Ему предназначалось служить опорой новому телу. Оно хорошо послужило этой цели. Новое тело придёт... Восстановление этого тела означало бы восстановление старых проблем в теле – они были устранены, насколько это было возможно в этом теле. Для новой мутации требовался новый метод. «Смерть» была первой стадией в этом процессе».

Мы прочли это ещё раз, охваченные немым гневом: «Тело Матери принадлежало старому творению...» Мы посмотрели на всех людей, уставившихся на нас в комнате Нолини. Воцарилось ужасное молчание. Тогда я сказал НЕТ. «Я не буду переводить это». Они посмотрели на нас так, будто мы сошли с ума. Мы вышли.

Шумные вентиляторы, огромная толпа, слепящий свет под оцинкованным потолком. Её белый силуэт, словно погружённый в почти яростную концентрацию, и такую мощную. Кричать... Что кричать – КОМУ? Разве наш крик вернул бы её в свою комнату? Зачеркнули ли бы они свои послания и уже подготовленные заявления? Никто бы не послушал. Они всё прекрасно устроили. Они обо всём договорились.

U

6 апреля 1972

(Беседа с Суджатой)

Не хочу больше говорить.

Вчера я сказала Сатпрему то, что должна была сказать.

(молчание)

Приходят люди, некоторые из них утомляют меня своими рассказами; другие же не говорят ничего; в обоих случаях я молчу. Пусть говорят, что хотят, даже то, что я стала бестолковой, мне всё равно.

О! нет!... Те, кто так говорят, выражают только своё собственное состояние, милая Мать.

Да, это их дело, это меня не касается.

Там наверху, в сознании, *I am with those who are there* [я с теми, кто там]. Вот и всё. Это очень хорошо.

(Мать сжимает руки Суджаты и смотрит)

Вот так, это хорошо, хорошо.

Ты знаешь, что я с тобой? Знаешь это?

Скажи тоже Сатпрему, что я ВСЕГДА с ним.

Вот так, моя малышка.

(Здесь Суджата рассказывает о своём воскресном сне, в котором вместе с Саттрем она видела Шри Ауробиндо и Мать в какой-то комнате в конце длинного прохода. Этот сон был о физической трансформации Шри Ауробиндо и Матери. В то время как Мать разговаривала с Саттрем, Шри Ауробиндо позвал Суджату и, положив два пальца в ладонь её правой руки, сказал: «В течение тысячи лет ты должна будешь нести веру и стремление». Выслушав, Мать продолжает молчать. Суджата пытается комментировать.)

Тысяча лет прошла... И теперь трансформация выполнена.

Да, моя крошка, хорошо. Это хорошо, моя крошка. Хорошо. Теперь осталось только трансформироваться! *(смех)*

U

8 апреля 1972

Может быть, ты помнишь, что в январе месье Р. писал тебе, и ты долго концентрировалась на нём, потом ты сказала мне написать ему, чтобы спросить «почувствовал ли он что-то¹³»? Я получил его ответ: одно письмо, адресованное мне и второе, адресованное тебе. Вот что он мне пишет (он ответил с запозданием из-за смерти кардинала Тиссерана):

Мой брат,

«...действительно, 29 января (между 5 и 6 часами) меня посетила Мать. Это внутреннее присутствие, но у меня нет ни тени сомнения в нём. Она столько сказала мне... за такое короткое время.

Я думаю, что готов порвать со всем своим прошлым, которое приносило мне только ложь, иллюзию, заблуждение...»

А вот что он пишет тебе:

«С этого незабываемого дня 29 января (между 5 и 6 часами) я постоянно живу с вами. Никогда прежде я не чувствовал так сильно ваше присутствие. Не телесное присутствие рядом со мной, а духовное присутствие, состоящее из мыслей и любви.

Я услышал и понял ваше послание.

Да, я знаю, мне надо изменить направление своей жизни. Пришло время. Вскоре ничто не будет удерживать меня от этого... даже псевдообязанности по отношению к тому или другому.

Я бы хотел, я хочу работать с вами, преследуя идеал – который вдохновляет меня и захватывает всё моё существо.

Рушится всё, что я так усердно создавал... Остаётся только ощущение того, что я понапрасну работал и страдал.

Так что я поворачиваюсь к вам с полным доверием.

Смерть кардинала Тиссерана, который в течение 21 года был для меня несравненным Отцом, привела меня в неопределимое расстройство... Я чувствую себя сиротой... и со всем своим рвением я прошу вас: Мать, помогите мне начать жизнь заново».

(Мать долгое время остаётся в концентрации)

Прекрасное письмо.

---

¹³ Беседа 29 января.

(молчание)

Он француз?

Да, милая Мать.

Какой сегодня день недели? и который сейчас там час?

Сегодня суббота. И там сейчас около пяти часов утра... У тебя есть послание для него?

Скажи ему, что когда (но слова так всё преуменьшают), когда я слушала его письмо, я видела – видела и чувствовала – как чудесно работала божественная Милость. И это было... это был словно поток Милости, который сконцентрировался на нём, и который оставался сконцентрированным на нём – он продолжает, продолжает концентрироваться на нём (*жест обволакивания*).

Это очень конкретно – очень конкретно и мощно: концентрация.

Милость, сконцентрированная как на инструменте Божественного, божественного Могущества – как на инструменте.

Ведь для меня это было всегда так: пусть исполнится Твоя Воля, Господь, пусть исполнится Твоя Воля, Господь... Словно он был выбран как инструмент, как один из инструментов. Пусть исполнится Твоя Воля, Господь... с великой мощью концентрации.

(Мать погружается)

*
* *

(Затем Мать слушает несколько текстов Шри Ауробиндо для послания 24 апреля. Суджата предлагает следующий текст из «Савитри», который Мать сразу же принимает:)

Неуловимый гость и всезнающий руководитель,
Невидимый, он проникает в наши более тёмные части
И, скрытый темнотой, делает свою работу,
Пока и они не почувствуют необходимость и желание измениться.
Всё здесь должно учиться подчиняться более высокому закону,
Клетки нашего тела должны выдерживать пламя Бессмертного¹⁴.

Савитри, I. III. 35

Это хорошо.

U

12 апреля 1972

(Мать протягивает нам открытку со своей фотографией и напечатанным на ней текстом:)

¹⁴ He comes unseen into our darker parts
And, curtained by the darkness, does his work,
A subtle and all-knowing guest and guide,
Till they too feel the need and will to change.
All here must learn to obey a higher law,
Our body's cells must hold the Immortal's flame.

No human will can finally prevail against
the Divine's will.

Let us put ourselves deliberately and
exclusively on the side of the Divine
and the victory is ultimately certain¹⁵.

The Mother

Странно, как человеческая природа сопротивляется этому. Обычная человеческая природа такова, что она предпочитает претерпеть поражение, но по своей воле, чем одержать победу по-другому. Я сейчас открываю вещи... невероятные — невероятные.

Невероятна глубина человеческой глупости. Невероятна.

Это так, словно эта Сила, о которой я говорила¹⁶, шла вот так (*жест: как бур*) всё глубже и глубже, к подсознательному.

В подсознательном есть вещи... невероятные — невероятные. Я целые ночи вижу это. И сила спускается, спускается... НАСТОЯТЕЛЬНО.

И человеческое подсознательное кричит: «О! ещё не надо, ещё не надо – не так быстро!» Вот с чем надо бороться. Это всеобщее подсознательное.

И, конечно же, это сопротивление ведёт к катастрофам, так что люди говорят: «Смотрите, смотрите сколь благотворно ваше воздействие! оно вызывает катастрофы». Невероятная, невероятная глупость.

Я вижу это в себе; никогда я не чувствовал сопротивления низшей природы таким образом...

Да, да, ох! оно неимоверно возросло.

Да, неимоверно. Неизвестно, когда это закончится, бывают моменты сильного беспокойства.

Нет, не нужно беспокоиться. Надо оставаться... оставаться прицепившимся к Божественному. Ведь у подсознательного хорошие аргументы! Оно говорит: «Вот видите, к чему это приводит, видите...» О! это... это не только сопротивление: это ИЗВРАЩЕНО.

Да.

Это испорченность.

Да, да, милая Мать, я очень ясно вижу это. Я вижу очень ясно, что это действительно извращение.

Это испорченность.

Но я не знаю, что надо делать. Такое впечатление, что это ничему не подчиняется. Я не знаю, что делать.

Нет, остаётся только... Если можно не слушать, так лучше, но если слушаешь, то надо отвечать только так: «Мне всё равно, мне всё равно» — всё время. «Ты станешь глупой» — мне всё равно. «Ты испортишь всю свою работу» — мне всё равно... На любой из всех этих извращённых аргументов один ответ: мне всё равно.

¹⁵ Никакая человеческая воля не может, в конечном счёте, противостоять воле Божественной. Давайте сознательно займём сторону исключительно Божественного, и тогда победа будет несомненной.

¹⁶ Нисхождение 21 февраля («ужасное давление, чтобы достичь желаемого прогресса», см. беседу 8 марта).

Если ты можешь переживать, что именно Божественное делает всё, тогда с непоколебимой верой скажи: «Все твои аргументы ничего не стоят; радость быть с Божественным, сознать Божественное превосходит всё» — превосходит творение, превосходит жизнь, превосходит счастье, превосходит успех, превосходит всё (*Мать поднимает палец*): ТО.

Вот так. Тогда всё в порядке. Тогда это закончится.

Словно То выталкивает на яркий день, ставит под ясный свет, приводит в контакт с этой Силой всё самое худшее в природе...

Да!

...чтобы с этим было покончено.

И, кроме того, кажется, это цепляется к тому, что имело в нас добрую волю.

Бывают моменты, когда всё становится совершенно чудесным, но проходишь и через неприятные часы.

Да. Да, бывают моменты, когда спрашиваешь себя, не будет ли всё сметено.

(*Мать смеётся*) Это абсурдно! это абсурд. Будет сметено только всё сопротивление.

Но...

(*Мать погружается, затем улыбается*)

У меня всё больше такое впечатление, что есть только одно средство... (*Смеясь*) Забавная картинка: сесть на ум — сесть на ум: замолчи. Это единственное средство.

Сесть на ум (*Мать делает лёгкий шлепок*): заткнись.

(*молчание*)

В подсознательном хранится память о бывших («previous», как это по-французски?) прежних *пралайя*¹⁷, так что эта память всегда даёт ощущение, что всё растворится, всё разрушится.

Но если посмотреть в истинном свете, это может быть только самое прекрасное проявление! Теон говорил мне, что это творение – седьмое и последнее. Шри Ауробиндо (я рассказала ему, что говорил Теон), Шри Ауробиндо согласился с этим, сказав: «Это проявление увидит трансформацию на пути к Супраментальному». Но чтобы достичь Супраментального, ум должен ЗАМОЛЧАТЬ! И это всегда даёт мне впечатление (*смеясь*) ребёнка, сидящего на макушке ума и (*жест: словно ребёнок стучит ножками*) играющего на нём! – Если бы я могла ещё нарисовать, это был бы действительно забавный рисунок! Ум – большой земной ум (*Мать раздувает щёки*) – считающий себя таким важным и необходимым, и ребёнок, усевшийся ему на голову и играющий! Это очень забавно.

Ах! Мой мальчик, у нас нет веры, ведь как только появляется вера...

Мы говорим: «Мы хотим божественной жизни» - но мы её боимся! Но как только уходит страх, и мы искренни... действительно всё меняется.

Мы говорим: «Мы больше не хотим этой жизни», и... (*смеясь*) что-то в нас цепляется за неё!

Да!

Это так нелепо.

Мы цепляемся к нашим старым идеям, нашим старым... к этому старому миру, который должен исчезнуть – мы боимся!

¹⁷ Пралайя - конец мира, апокалипсис.

А божественный ребёнок, сидящий на голове ума, он играет!... Хотела бы я нарисовать эту картину, это чудесно.

Мы так глупы, что умудряемся даже так говорить (*Мать принимает тон оскорблённого достоинства*): Божественное не право, «Ты не должен делать так!» Это комично, мой мальчик.

(молчание)

Для меня лучшее средство (то есть самое лёгкое), это сказать: что Ты хочешь – что Ты хочешь, со всей искренностью. Со всей искренностью. И тогда – тогда приходит понимание. Тогда понимаешь. Но понимаешь не ментально, это не там (*Мать касается головы*).

То, что Ты пожелаешь.

(молчание)

Так что я вижу, вижу сопротивление в людях (они не говорят мне этого, но думают об этом; я вижу это в ментальной атмосфере – *жест вокруг*): вздор престарелой женщины!

Вот так.

Ах¹⁸!...

U

13 апреля 1972

(*Беседа с Суджатой. Отныне ни одна магнитофонная запись, сделанная в комнате Матери, уже не дойдёт до нас. Следующие беседы записаны Суджатой по памяти. Сначала она прочла письмо одного из школьников; в действительности, Суджата пыталась навести мост между Матерью и анонимной массой тех, кто действительно любил её, но не мог прийти к ней.*)

Милая Мать,

Кажется, ты уже принимаешь не всех в их дни рождения. Это из-за нехватки времени или по какой-то оккультной причине? Люди говорят, что тебе утомительно встречаться каждый день с множеством людей, но если причина в этом, то двадцать человек, приходящие в свой день рождения за твоими Благословениями, все вместе, возможно, отнимут у тебя меньше времени, чем один человек, приходящий к тебе каждый день! Кроме того, это всего лишь один день – один день в году – когда мы могли бы приходить к тебе, чтобы получать твои Благословения и видеть тебя совсем близко. Конечно, никто не хочет беспокоить тебя, и я тоже.

Но мне бы хотелось знать причину введения новых правил. Надеюсь, что это не слишком большая дерзость с моей стороны написать тебе таким образом.

Подпись: V

(*Суджата:*) ... Людям нужны встречи с тобой, им нужна твоя помощь, это трудный период для всех.

Моя помощь здесь для всех, кто в ней нуждается – и только это мешает получить её. Понимает ли V разницу между это и психическим существом?... Это – это то, что мешает. Это было необходимо для формирования человечества, но сейчас мы подготавливаем то, что выше человечества, сверхчеловечество. Сейчас это закончило свою работу – оно хорошо сделало свою работу, и теперь должно исчезнуть. И останется именно психическое существо, представитель Божественного в человечестве, именно оно перейдёт в другой вид. Так что надо учиться концентрировать всё своё существо вокруг психического. Тот, кто хочет перейти в

¹⁸ Существует запись этой беседы.

сверхчеловечество, должен избавиться от эго и сконцентрироваться вокруг психического существа.

Но знает ли он разницу между эго и психическим? Ведь эго очень ловкое, настоящий мошенник!...

U

15 апреля 1972

(Накануне у Матери были трудности с сердцем.)

Итак?... Есть что-нибудь?

А у тебя? (смех)

У меня... *(смеясь)* всё в порядке. Что-то легче, что-то труднее. Было то, что я называю «сменой правления» в сердце, так что... трудный момент. Но всё в порядке.

На днях я видела (я всё ещё вижу его) этого маленького ребёнка, играющего на ГРОМАДНОЙ ментальной голове и бьющего по ней своим ножками – это супраментал. И как назвать это существо?... Его не следует называть «сверхчеловеком», это не сверхчеловек, это супраментальное существо. Ведь переход от животного к человеку ясен для нас; переход от человека к супраментальному существу делается (или не делается) через сверхчеловека – возможно, что несколько сверхлюдей (они есть) осуществляют переход, но происходит это будет не так. Сначала должно родиться супраментальное существо¹⁹. Теперь это становится всё более ясным. На днях я видела это маленькое существо (это был ребёнок, и это символично), которое сидело на громадной ментальной голове: это было супраментальное существо, и это символизирует его «независимую» власть, можно так сказать, над умом.

Всё становится более ясным. Но мы находимся прямо в переходном периоде, и это самое трудное время.

Достигнут ли некоторые аналогичного состояния – по меньшей мере, аналогичного или, во всяком случае, предшествующего супраментальному?... Кажется, так, такая попытка предпринимается сейчас. Но мы уже не здесь, и ещё не там – мы... *(жест подвешенного состояния)*. Это довольно неопределённое состояние.

Очевидно, все те, кто родились в это время и сейчас находятся здесь, они просили участвовать в этом и они готовились в предыдущих жизнях. И с точки зрения мирового знания интересно понять, что происходит и как оно происходит. Но с индивидуальной точки зрения это не очень-то приятно (!), это трудное время: мы уже не здесь, но ещё не там – мы посередине, вот и всё.

Да, но не обязательно переходить через надментальное существо, чтобы достичь этого супраментального существа.

Я не понимаю.

Я имею в виду, что не обязательно переходить через надментальное существо, чтобы прикоснуться или достичь этого сознания или этого СУПРА-ментального существа.

Что ты называешь «надментальным существом»?

То, что Шри Ауробиндо назвал «надразумом».

¹⁹ По ошибке Мать произнесла «это надментальное существо». Вероятно, эта ошибка вызвала следующий вопрос ученика.

А! нет. Нет.

Не обязательно.

То, что Шри Ауробиндо назвал надразумом – это область богов.

Не обязательно переходить через это.

А! нет, царство богов... оно в стороне. Я думаю, им не сделать ничего особенного с земными проблемами. Только ради забавы эти боги занимаются землёй. У них не слишком много общего с великим Движением трансформации.

Да, это так.

Они бессмертны, конечно, свободны (в большой степени они свободны и бессмертны). Они вмешиваются в земные дела почти из любопытства или ради забавы!

Да!

Возможно, они помогали человечеству понять, что есть нечто за пределами земной жизни. В этом была их польза.

Было время (*смеясь*), когда я была очень близка к этим существам, они проявлялись во мне, они... по крайней мере, это их забавляло, да! – и меня это забавляло! Мне это было интересно, но я никогда не считала это существенным.

Так что, в итоге, то новое существо, которое ты видела, это был супраментальный ребёнок!

(*Смеясь*) Да! Но я думаю, что этот «ребёнок» только символически является ребёнком... Я не знаю, придёт ли он маленьким, а затем подрастёт – я не знаю ничего. Я еще многого не знаю - многого!

Но позавчера ночью сердце перешло от старого правления Природы к божественному правлению, так что был момент, когда... это было трудно. Но с... это странное ощущение, нечто вроде ощущения... самое близкое, это психическое сознание. Но оно правило существом с давних пор; вот почему мог быть убран ментал и витал, ведь психическое существо приступило к правлению с давних пор.

Я как раз хотела тебе сказать (не знаю, говорила ли я тебе об этом²⁰): в первый раз, когда я приехала в Тлемсен (я не помню, когда это было), в первый раз, когда я прибыла в Тлемсен, Теон вышел мне навстречу и сказал... (тогда я не понимала; теперь понимаю!), он сказал мне: «Вы наедине со мной, Вы меня не бойтесь?» Тогда я ему ответила, но совершенно сознательно и спокойно... Помнится, мы шли по его громадному поместью, мы шли к его дому; я сказала ему (*Мать поднимает указательный палец*): «Моё психическое существо правит мною – я ничего не боюсь». Тогда... (*Теон вздрогнул, словно обжёгся*).

Я обрела это психическое сознание как раз перед отъездом в Тлемсен. А там оно укрепилось.

Но не знаю, записано ли это где-то?

Да, ты мне об этом когда-то уже говорила²¹.

²⁰ Несколько днями ранее, интересуясь биографическими данными, ученик спросил Мать, в каком точно году она имела переживания правления психического существа всем существом. И Мать ответила: в 1907 году, в Тлемсене.

²¹ См. «Агенда», том II, беседа 4 февраля 1961.

Это поразило меня, и запомнилось навсегда. Моё психическое проявилось совершенно внезапно: «Я сознаю своё психическое существо, оно меня защищает, я ничего не боюсь ...» Возможно, это не в точности те слова, я не знаю, но ответ был такой.

(долгое молчание)

У тебя есть что-нибудь?

Такое ощущение, что во мне что-то изменилось.

А! что?

Я не знаю, в последний раз, когда ты говорила о «сопротивлении» [подсознательного], то вечером того же дня я словно почувствовал «свет милости».

Да.

И затем я почувствовал облегчение.

Аах! да...

И у меня такое ощущение – не знаю, не иллюзия ли это, но мне на самом деле кажется, что что-то изменилось, словно... пришла Милость и развязала узел.

Да.

Такое ощущение, что что-то изменилось.

Да, это верно. Это верно, но я не знала, был ли ты полностью сознателен.

О! да, у меня было ощущение... но я всегда боюсь впасть в заблуждение, ты понимаешь.

Нет – нет, это всё ум, мой мальчик, дай ему шлепок по голове!

Но у меня действительно было ощущение, что... Милость СДЕЛАЛА это.

Да, это так. Только Милость может делать это.

Да, милая Мать, да!

Это и было символически представлено в моём видении: переход произойдёт вовсе не путями ума: это ребёнок, сидящий на уме и играющий. Я ещё вижу его.

Да, у меня было сильное переживание того, как Сила действительно всё делает.

Да, да.

Всё, что мы можем делать, это... призывать Милость, не так ли.

Да, звать, быть восприимчивыми – по-настоящему нуждаться в ответе.

Вчера я чувствовала это очень сильно. Момент был трудным, были боли, сердцебиение стало совсем нерегулярным (то появлялось, то исчезало), была настоящая боль; и тогда, в тот момент, существо просто... *(Мать раскрывает руки)*: «То, что Ты хочешь, Господь, что Ты хо-

чешь». - Через несколько часов всё успокоилось. Как это произошло? Как вышло? Я не знаю ничего. Только это (*Мать раскрывает руки*).

И для всего-всего, всех проблем (*Мать раскрывает руки*), это так: что Ты пожелаешь, Господь, что Ты пожелаешь...

Я знаю очень хорошо, я говорю «пожелаешь», но это не видение, не воля Божественного... это Его способ бытия. Это способ бытия – способы бытия, сменяющие друг друга. Мы всегда думаем, что это «сознательная воля»; это не так: это Его способ бытия. Способ бытия Его сознания. Он спроецировал своё сознание в творение: это Его способ бытия. Именно Его способ бытия меняет всё.

Тогда понимаешь, что ум не обязателен – ведь меняет способ бытия. Ты улавливаешь²²?

(медитация)

U

19 апреля 1972

А как у тебя со сменой [правления]?

Продолжается!

(молчание)

Кажется, сознательная воля должна занять господствующее положение. Но это делает жизнь... конечно, более эффективной, но и более трудной.

Более трудной, почему?

Ведь мы привыкли пассивно полагаться на Природу в исправлении того, что не в порядке – а это полностью исчезает. Теперь это процесс сознания, это не... Ведь ум (*смеясь*: это продолжается, супраментал сидит на нём!), так вот ум, над ним работали годы, чтобы он не вмешивался в то, что его не касается, и чтобы он позволял Природе справляться с тем, что не в порядке; теперь же Природе говорится: «Держись спокойно, теперь решать будет всевышнее Сознание». Но это означает, что сознание должно быть ВСЁ ВРЕМЯ начеку.

Всё время начеку.

Само сознание, его позиция по отношению к Божественному состоит в том, чтобы быть словно обёрнутым – можно сказать, поглощённым Божественным: то, что Ты пожелаешь, то, что Ты хочешь, то, что Ты хочешь, то, что Ты хочешь... И это хорошо в качестве «постоянной позиции», можно сказать. Но когда вдруг что-то дезорганизуется в теле, и неизвестно почему (ох! по большей части это влияние, идущее снаружи, как беспорядок, приходящий снаружи), то это действительно неизвестно – больше нет ментала, чтобы решать, что делать; сознание таково (*жест открытых рук, обращённость вверх*). Но тогда не знаешь, что делать, и ничего не делаешь.

Кое-чему точно надо научиться.

Но если сознание обращено вверх, то разве не происходит автоматического Вмешательства или Действия?

Вероятно.

Должно быть так.

---

²² Существует запись этой беседы.

Это постоянное переживание. Но...
А как у тебя дела?

Не знаю. Кажется, лучше.

Да. Хочешь, чтобы я посмотрела?

*(Мать берёт ученика за руки,
закрывает глаза)*

Гораздо лучше.

*(Мать погружается до конца встречи, улыбаясь,
и держа наши руки)*

U

22 апреля 1972

(Мать молча протягивает нам цветок. Затем она смотрит... на что? Она выглядит уставшей. Мы сообщаем ей, что переезжаем в новый дом «Нанданам» на окраине Пондичери. Мать уходит... куда-то, на сорок минут.)

U

26 апреля 1972

(Мать протягивает ученику письмо:)

Вот что я послала Индире. Можешь прочесть это, я уже и не помню, что написала.

«India shall take her true place in the world
only when she will become integrally
the messenger of the Divine Life²³».

По какому случаю ты отправила это?

Она написала мне очень любезное письмо, выражая свою признательность, и спросила меня, хочу ли я ей что-то сказать – тогда я ответила так.

И, кажется, она говорит очень серьёзно о духовной миссии Индии.

Она беспокоится по поводу Америки. Она хочет послать в Америку людей, чтобы попытаться создать хорошую атмосферу.

Посмотрим.

Но разве опасность исходит скорее не от Китая?

Я не думаю.

Я всегда видела материальную помощь, приходящую из США – всегда. А этот президент²⁴ груб и стоит на пути. Президентские выборы будут только в ноябре. Так что надо подготовить страну, чтобы он им не стал (ведь он стал кандидатом), чтобы он не был переизбран.

²³ «Индия займёт своё истинное место в мире только тогда, когда она в своей целостности станет посланницей Божественной Жизни.»

²⁴ Никсон.

Впрочем, у него все шансы на переизбрание.

Люди там не любят его.

Да, но весь Финансовый мир за него.

Да, это верно.

Он НЕ ДОЛЖЕН быть переизбран, так что незачем с ним встречаться (*попытки Индиры*). Не должен. Это НЕ ДОЛЖНО произойти²⁵.

Сознание должно поддерживать, помочь, осветить, укрепить всех тех, кто не хочет его.

(молчание)

А как у тебя дела?

...Как сказать? Физически всё ещё трудно, но тело поняло, я думаю (*Мать раскрывает руки*). Тело поняло, но у него остаются старые привычки - полусознательные реакции. Вот что его тянет. По мне, если бы тело действительно поняло, то оно должно бы омолодиться – не «омолодиться», а стать сознательным. Вместо того чтобы базироваться на подсознательном, как у всех людей, оно должно опираться на сознательное – оно начинает делать это. Оно хочет этого; оно хочет, оно пытается. Есть ещё... это, возможно, как привычки. В сущности, должно быть трансформировано подсознательное.

Больше почти нет спонтанных реакций, поднимающихся из подсознательного – почти нет, но ещё несколько... их ещё слишком много.

Как это прошло, на балконе²⁶? Где был ты?

Я не приходил.

А! ты не пришёл.

Нет, милая Мать, не пришёл. Суджата была.

(Суджата:) Всё было вполне хорошо, милая Мать.

Я не казалась слишком сгорбленной?

Нет, милая Мать, ты выглядела лучше, чем в последние разы.

А! было лучше.

Лучше, милая Мать.

Я пыталась.

Ты также намного больше ходила, и оставалась дольше.

Где ты была?

Как обычно, в своём доме, милая Мать, внизу.

²⁵ Скандал до делу «Уотергейт» разразится два месяца спустя, 17 июня. Но Никсон будет с триумфом переизбран в ноябре.

²⁶ Даршан 24-го апреля.

А! там; да, я проходила там (*внутренним зрением*).

Да, Мать!

Тело более сознательно – сознание входит. Но...

У меня сильное ощущение (я имею в виду тело), у тела сильное ощущение, что если я достигну ста лет, то оно омолодится – не омолодится, а... будет более способным проявлять Силу. Я не чувствую себя слабой, но кое-что всё ещё тянет.

В подсознательном есть немало дурацких страхов, нехватки доверия, внушений (я не уверена, что в этом повинно тело, но у меня такое впечатление, что есть люди – по крайней мере, один человек, я не знаю, кто он, – которые посылают катастрофические внушения²⁷). И тело борется – борется для того, чтобы воспринимать лишь то, что исходит из Божественного, но напряжение ещё присутствует.

Когда я протестую или жалуюсь, то мне «говорят» (это приходит вот так), мне «говорится», что это приходит оттуда и отсюда... (*жест: со всех сторон*), чтобы я действовала, чтобы То могло воздействовать на мир – это не мышление, это не обдумывается: здесь (*голова*) всё молчит; это здесь (*жест вверх*), и затем, вот так (*жест подъёма снизу для отдачи*) из подсознательного – и что вся эта проделываемая работа – это не только для этого тела: тело делает это для всех, кто восприимчив. В таком случае мне нечего сказать, всё в порядке. Если это так... Ведь (*Мать поворачивается к двери ванной комнаты*) тело находится в особо благоприятных условиях. О нём хорошо заботятся.

(*молчание*)

Как там²⁸?

(*Сатпрем:*) *Надо немножко приспособиться... Мне чрезвычайно трудно установить связь между внутренним сознанием и материальной жизнью. Для меня материальная жизнь – это ужасное бремя; все материальные вещи тяжёлые, плотные... Я нахожу это очень трудным. Мне не удаётся установить связь между этими двумя.*

А!... Ты видел представление «Золотоискателя»²⁹?

Да, милая Мать.

Оно удалось?

Д...а. Они вложили в постановку много любви и... - много любви. Но интерпретация, которую они дали... Я не знаю, это выглядело несколько мрачно.

Мрачно?

Да. Я не знаю. Они представили какой-то непонятный мне образ.

(*Мать смеётся*) *Смотри-ка! Это странно.*

Если угодно, в этой книге наряду со страданием я пытался дать свет; но в действии на сцене видится лишь страдание³⁰, а света почти нет. Они сделали из этого что-то очень мелодраматичное, ты понимаешь.

²⁷ Вот уже второй или третий раз с начала года Мать говорит об этом (см. беседу 23 февраля: «формация смерти»)

²⁸ В новом доме в Нанданаме.

²⁹ Театральная постановка нескольких ауровильцев (которые потом покинули Ауровиль).

³⁰ Ученик должен сказать, что он ушёл с середины постановки, не мог досидеть до конца.

Ох!...

Но атмосфера хороша, несмотря ни на что; это удивительно, хорошая атмосфера. Но странно: я её не признаю.

*(молчание,
Мать смотрит)*

Это странно. Мне очень нравилась эта книга, когда я её читала, но сейчас единственное воспоминание, которое у меня осталось, это девственный лес с громадным деревом и ты, пытающийся прорубить свою дорогу через лес – всё время вот так (*Мать смотрит*). Почему?... Это так, это то, что осталось в сознании. Я ещё вижу тебя с топором, рубящим огромные ветки дерева, чтобы пройти. Это странно. Символично ли это? Ты не говоришь об этом в своей книге?

Не совсем так, но я пережил нечто подобное³¹ - это одновременно символично и было на самом деле.

Странно, когда я думаю об этой книге, я вижу этот образ. И затем, мне помнится... ты описывал смерть своего друга?

Да.

Это меня весьма поразило. И кроме того, ещё это громадное дерево. Но это дерево – нечто большее, чем природа, это символично; и большим топором ты рубишь ветки – огромные ветки величиной с дерева – чтобы суметь пробраться.

Это странно.

Что же, думаю, я продолжаю рубить ветки!

(Мать смеётся) Да, это так! Это верно.

Материальная жизнь – это... Не знаю почему, может быть, это тянется из прошлых жизней, но для меня она невыносима.

Ах!... В чём она невыносима? У тебя есть трудности?

Нет, это мелочи, маленькие трудности, это вовсе пустяк, но меня всё давит. Мне не удаётся впустить туда внутреннее сознание, ты понимаешь; между ними пропасть. Мне хорошо только тогда, когда я останавливаюсь и сажусь. Тогда всё в порядке.

Аах!

Но как только я начинаю прикасаться к материальным вещам... это ужасно. Нет связи между внутренним и Материей – ВОВСЕ нет, целая пропасть.

(после молчания)

---

³¹ Странно то, что мы не упоминали об этом в книге, но это отпечаталось в нашем сознании, и об этом как раз вспоминает Мать: она помнит наше собственное воспоминание! Однажды мы оказались посреди гигантского скопления упавших деревьев – когда падает гигантское дерево, оно вырывает с корнем десяток деревьев вокруг себя – в некоем зелёном катаклизме, пахнущем развороченной землёй и разрушением, а также тишиной конца света.

Из того, что Нирод читает мне сейчас из своей переписки со Шри Ауробиндо, похоже, что со Шри Ауробиндо было то же самое. Ведь согласно тому, что он написал (ты увидишь, когда прочтёшь), всё всегда делалось мною. Он говорит: «Мать говорит, Мать делает, Мать...» Ведь когда речь идёт об организации Ашрама (связь с людьми и всё такое), то кажется, что совершенно естественно, всё время, это всё через меня.

И ты знаешь, с точки зрения юмора, я никогда не читала ничего более чудесного, ох!... Он таким образом смотрел на вещи... невероятно. Невероятно. Но, кажется, внешний мир был для него чем-то... абсурдным, ты знаешь.

Да, это так.

Абсурдным.

Абсурдным, да. Я в том состоянии, когда единственная материальная жизнь, которую мог бы вынести, это жизнь саньясина в хижине – и даже ещё совершенного нагого саньясина, потому что даже одежда вызывает неудобства!

Аах!

Ты понимаешь, всё кажется мне ужасным... Мне не удаётся впустить туда внутреннее сознание.

(Мать продолжает улыбаться)

О! любопытно. Весьма любопытно. С самого детства всё моё усилие было (как сказать?) направлено на то, чтобы достичь полного безразличия – чтобы не было ни отвратительно, ни приятно. С детства я помню сознание, которое испытывало... (вот что Шри Ауробиндо имел в виду) безразличие. О! Это любопытно. Это объясняет мне, почему он сказал, что именно я могу попытаться сделать переход между человеческим и супраментальным сознанием. Он так сказал. Он сказал мне это, и он говорит это здесь (в переписке с Ниродом). И я понимаю почему...

(молчание)

Да, я понимаю.

Так что?

Чем дальше я продвигаюсь, тем больше ощущение, что становится всё хуже.

Ох! нет. Нет. О! Нет.

Но я чувствую себя совершенно отвратительным!

(Мать смеётся) Это, мой мальчик, возможно, это моё... Это как раз то состояние, в котором находится моё тело! *(Смеется)* Возможно, вот что!

Более того, оно чувствует себя отвратительным и смехотворным. Отвратительным и смехотворным. Это сознание того, что должно быть, что начинается вот так, оно оказывает давление. Даже высшее человечество – это нечто отвратительное и смехотворное для надментального *(Мать поправляет себя)* супраментального (я не очень-то люблю слово «супраментальное»; я прекрасно понимаю, почему Шри Ауробиндо его использовал, ведь он не хотел использовать слово сверхчеловек – это вовсе не сверхчеловек). Между супраментальным и человеческим существом гораздо больше разницы, чем между человеческим существом и шимпанзе.

Да, да!

Но дело не во внешней разнице: дело в разнице сознания. Я чувствую это, я чувствую его таким живым и таким близким! Когда я совершенно спокойна, оно приходит, оно здесь, и даже самое интеллектуальное и самое высокое человеческое сознание смехотворно рядом с ним.

Да.

Отвратительно.

Да, милая Мать. Я не знаю, с «этим» ли я нахожусь в контакте, но действительно, когда я спокоен, есть нечто такое полное и такое сильное...

Да-да, это оно.

И хорошо.

Да.

Это ТО. И тогда, когда выходишь оттуда иходишь в Материю, это ужасно...

(Мать смеётся)

Потому что «это» не входит туда.

Это входит, но... Точнее говоря, можно сказать, что ему трудно войти, но оно входит. Именно это вызывает у нас ощущение, что жизнь отвратительна. У меня сильное ощущение, что жизнь смехотворна-смехотворна – гротескна. Гротескна.

(молчание)

Надо быть глубоко убеждённым, чтобы быть готовым воспринимать это Сознание. Ты знаешь, я бы сказала: это хороший знак – это неприятно, но это хороший знак.

Только, очевидно, мы – в лучшем случае, в лучшем случае – мы переходные существа. Так что переходные существа... Только сознание внутреннего существа становится более сильным, понимаешь? более сильным, чем сознание материального существа; поэтому материальное существо может быть растворено, но внутреннее сознание остаётся более сильным. Именно об этом сознании мы можем сказать: «А это я».

Да.

Вот так. Так что, ТО – это важная вещь.

Это важная вещь.

Так что использование этого тела представляется мне просто таким: Распоряжение Воли Господа, чтобы я могла делать как можно больше подготовительной работы. Но это вовсе не Цель. Ведь у нас нет знания, ни малейшего знания, что такое супраментальная жизнь. Значит, мы не знаем, может ли это или нет (*Мать щиплет кожу рук*) достаточно измениться, чтобы адаптироваться – и, по правде говоря, нет беспокойства, эта проблема меня не очень-то занимает; ведь меня беспокоит, как построить это супраментальное сознание, чтобы ОНО стало бытием. Именно это сознание должно стать бытием. Поэтому важно это – а остальное, посмотрим (всё равно, как если бы вопрос состоял в том, менять ли одежду – это равносильно). Но нужно, чтобы это было действительно ТО, не так ли. А для этого всё сознание, находя-

щееся в клетках, должно сгруппироваться, организоваться и образовать независимое сознательное существо – находящееся в клетках сознание должно сгруппироваться и организоваться и образовать сознательное существо, которое может сознать Материю и одновременно сознать Супраментал. Вот так. Вот что сейчас делается. До чего мы сможем дойти? Я не знаю. Ты понимаешь?

Да, милая Мать, я очень хорошо понимаю.

Я не знаю, чего мы достигнем. Такое ощущение, что если я доживу до ста лет, то есть проживу ещё шесть лет, то многое будет сделано – многое; будет сделано что-то важное и решающее. Я не говорю, что тело станет способным трансформироваться, это... у меня нет никаких знаков, указывающих на это, но сознание: физическое сознание, материальное сознание, становящееся... «супраментализированным». Вот так, именно эта работа сейчас делается. Вот что важно. И что касается тебя, ты должен быть в состоянии, твоя судьба – делать эту работу, вот почему у тебя это отвращение. Но вместо того, чтобы делать упор на отвращении, ты должен делать упор на отождествлении с сознанием, в котором ты оказываешься, когда сидишь спокойно. Понимаешь? Вот что важно.

Вот что важно. Вот так.

(ученик кладёт голову на колени Матери, подходит Суджата)

Я начинаю понимать, почему Шри Ауробиндо всегда говорил, что именно женщина (*Мать ласково водит пальцем по щеке Суджаты*) может сделать мост между этими двумя. Я начинаю понимать. Как-нибудь я тебе это скажу. Становится понятно. Шри Ауробиндо всегда говорил: именно женщина может перекинуть мост между старым миром и супраментальным миром. Я понимаю.

(Сатпрем:) Да, я тоже это понимаю.

Так что всё в порядке. Нужно терпение.

(Мать давит указательным пальцем на грудь Суджаты:)

Будешь помнить, что я тебе сказала³²?

U

29 апреля 1972

Как дела?

Не знаю, «так себе».

Ничего не скажешь?

Нет, милая Мать, нечего сказать; а как ты?

*(молчание,
Мать смотрит)*

---

³² Существует запись этой беседы.

Ты больше сознаёшь то, что должно разрушиться, чем то, что строится.

Это верно, да – да, я очень сознаю это.

То, что должно разрушиться, да, но гораздо интереснее сознавать то, что строится.

Но, милая Мать, когда каждое мгновение находишься перед лицом всевозможных вещей, которые не... которых не хочешь.

Да, это то, что находится там (*жест на уровне земли*). Надо смотреть выше.

(молчание)

Но это строится вопреки всему, что сопротивляется?

К счастью! к счастью, потому что те, кто должны бы помогать, не помогают. К счастью, это строится несмотря ни на что!

(молчание)

Как если бы ты спросил меня, сильнее ли божественное Сознание тёмных сознаний человеческих существ.

(Мать погружается)

U